

- Секция 3. Издательское дело и интеллектуальная собственность,
реклама, PR и медиа: традиции и инновации

Список использованных источников

1. Smartphone owners are now the global majority, New GSMA report reveals. — 2023. — URL: <https://inlnk.ru/XOz1d1> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Прохоров, А. В. AR-маркетинг как форма цифровизации коммуникации «Бренд-Аудитория» / А. В. Прохоров // Коммуникативные исследования. — 2023. — № 4. — С. 786–799. DOI: 10.24147/2413-6182.2023.10(4).786-799.
3. What is Augmented Reality Marketing? Its definition, complexity, and future. — 2022. — URL: <https://inlnk.ru/Qwz7wP> (дата обращения: 24.03.2024).
4. AR Advertising — Worldwide World. — 2024. — URL: <https://www.statista.com/outlook/amo/ar-vr/ar-advertising/worldwide> (дата обращения: 24.03.2024).
5. 24+ Augmented reality stats (2024–2028) . — 2024. — URL: <https://explogtopics.com/blog/augmented-reality-stats> (дата обращения: 26.03.2024).
6. Лучше один раз увидеть. Какие возможности открывает использование дополненной реальности на этикетке. — 2022. — URL: <https://inlnk.ru/oekXeN> (дата обращения: 27.03.2024).
7. Страницы каталога в AR COAO Парфюмерно-косметическая фабрика «Модум — наша косметика». — 2024. — URL: <https://flex-n-roll.com/ar-labels/modum/> (дата обращения: 28.03.2024).
8. Burn that AD. — 2022. — URL: <https://sites.wpp.com/wppedcream/2019/direct/consumer-marketing/burn-that-ad> (дата обращения: 28.03.2024).

УДК 82-312.4

**СТАНОВЛЕНИЕ ТРУ-КРАЙМ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО
ЖАНРА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Кузьмич Е. К.

магистрант

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Статья посвящена вопросу об оформлении относительно нового направления в отдельный жанр литературы. Посредством анализа ключевых этапов развития и их представителей прослеживается целостная картина тру-крайм, его отличия от детективов и сформировавшаяся на данном этапе развития общества классификация произведений.

Ключевые слова: тру-крайм, жанр, стилистические особенности, нон-фикшн, детектив.

Современная литература все активнее пополняется жанрами, ранее не считавшимися частью ее спектра. Одним из таких феноменов стал тру-крайм (от англ. true crime — «истинное преступление»), представляющий собой повествование, основанное на документально зафиксированных преступлениях и реальных судебных историях. В англоязычной культуре тру-крайм сформировался как

самостоятельное направление еще в XX веке, однако в последние десятилетия он переживает новую волну интереса, таким образом, охватывая публицистику, массмедиа и художественную литературу.

Проблема его жанрового статуса остается дискуссионной. С одной стороны, тру-крайм тяготеет к журналистскому расследованию и нон-фикшн литературе, с другой — использует художественные приемы нарратива, характерные для романа и новеллы. Именно это пограничное положение делает его важным объектом для литературоведческого анализа: возникает необходимость исследовать, является ли тру-крайм поджанром документальной прозы или же он обретает черты отдельного литературного жанра.

Истоки жанра тру-крайм принято возводить к судебным памфлетам, получившим распространение в Европе на заре Нового времени. Данные бюллетени были призваны информировать общественность о громких уголовных процессах и публичных казнях, обосновывать справедливость наказания и обличать порок. Но по своему характеру эти тексты изначально тяготели к сенсационности. Их отличало изобилие жутких (нередко вымышленных) подробностей преступления, шокирующих деталей расследования, пугающих штрихов к портрету злодея. [2] Так, в период примерно с 1550-ых до 1700-ых годов, британские авторы и печатники выпустили в свет впечатляющее количество публикаций, которые сообщали о громких преступлениях своего времени. С ростом общего уровня грамотности населения и появлением новых печатных технологий начали распространяться тематические брошюры, выделились также особые баллады — стихотворные повести, повествующие о подлых деяниях самых известных преступников (их печатали на афишах и расклеивали по городам).

Тру-крайм стоит близко к детективу как жанру, однако в основе любой детективной истории лежит загадка: что произошло и почему. Мотив загадки известен со времен античности: он проявляется и в библейской притче о мудрости царя Соломона, и в знаменитой загадке Сфинкса в трагедии Софокла «Царь Эдип» (ок. 426 г. до н. э.). В детективном жанре сюжет строится как последовательное раскрытие улик, которые шаг за шагом ведут к разгадке, кульминационно раскрывающейся в финале. Формирование детектива как самостоятельного жанра тесно связано с социокультурными изменениями XIX века. Индустриальная революция привела к бурному росту го-

родов, что сопровождалось и ростом преступности. В ответ начали формироваться профессиональные полицейские службы, а в литературе усиливался интерес к теме преступления и его расследования. Именно в этот период американский писатель Эдгар Аллан По публикует «Убийство на улице Морг» (1841 год), которое традиционно считается первым образцом современного детектива. В 1880-ые годы Артур Конан Дойл создает образ Шерлока Холмса — сыщика, ставшего символом жанра. Популярность детективной прозы была поддержана и развита Вильки Коллинзом, Г. К. Честертоном, Агатой Кристи. К 1930-ым годам жанр переживает свой «золотой век», особенно в американской литературе, где ярко проявили себя Микки Спиллейн, Дэшил Хэммет, Рэймонд Чандлер и Росс Макдональд.

Формирование тру-крайм как жанра произошло более чем через полвека после публикации первого детектива Эдгара По. Однако еще до XX века отдельные элементы реальных преступлений находили отражение в художественной литературе. Так, Джордж Элиот в романе «Адам Бид» (1859 год) использовала в качестве прототипа своей героини Хетти Соррелл реальный случай Мэри Вос (1801 год). Особое место в осмыслении темы преступления занимает творчество Чарльза Диккенса. В его романах преступление и фигура преступника встречаются постоянно: «Оливер Твист» (1837–1838 годы), «Большие надежды» (1860–1861 годы) содержат сцены убийств, а исторический роман «Барнаби Радж» (1841 год) представляет собой едва ли не самое прямое исследование насилия, включая насилие толпы. Ученику Диккенса, Вильки Коллинзу, также были близки мотивы преступления и документальные источники. Его роман «Лунный камень» (1868 год) содержит прямые отсылки к громким убийствам 1860-ых годов, широко освещавшимся в британской прессе.

В 1890-е годы в американской литературе значительное влияние начинает оказывать натурализм, во многом вдохновленный французской традицией и, в частности, творчеством Эмиля Золя. Литературный натурализм можно рассматривать как попытку применить к художественному тексту принципы научного детерминизма — идеи о том, что каждое событие имеет свою причину [1].

Во второй половине XIX века философский детерминизм оказался во многом переосмыслен под воздействием дарвиновской теории эволюции, изложенной в труде «Происхождение видов посредством естественного отбора» (1859 год). С позиции строгого на-

туралиста человек рассматривался как животное, а его поведение — как результат действия естественных причин. В литературе же эта теория получила более широкое толкование: внимание писателей сосредоточилось на социальных, экономических и психологических факторах, определяющих человеческие поступки. Так, в романе Стивена Крейна «Мэгги: девушка с улицы» (1893 года) трагическая судьба героини объясняется целым комплексом обстоятельств.

Писатели, которых интересовало влияние биологических и социальных факторов на человеческое поведение, постепенно начали обращаться к самым крайним проявлениям человеческой природы — случаям жестоких преступлений. Примечательно, что многие ранние натуралисты начинали свой творческий путь в журналистике: работа в редакциях давала им возможность освоить репортерские методы и напрямую знакомиться с описаниями сенсационных уголовных дел. Именно это сочетание интереса к детерминированности человеческого поведения и журналистского опыта способствовало появлению произведений, опиравшихся на реальные преступления. Так, роман Фрэнка Норриса «Мактиг» (1899 год) и «Американская трагедия» Теодора Драйзера (1925 год) были написаны на основе конкретных судебных случаев, что приближает их к будущей традиции тру-крайма.

Роман Теодора Драйзера «Американская трагедия» (1925 год) считается наиболее значительным произведением в традиции тру-крайм-литературы до выхода книги Трумэна Капоте «Хладнокровное убийство». Многие критики рассматривают его публикацию как вершину американского натурализма, поскольку роман демонстрирует зрелое и ясное воплощение натуралистической перспективы. Интерес Драйзера к сенсационным преступлениям был настолько велик, что он вел собственный архив газетных вырезок [3]. Перед тем как приступить к работе над романом, Драйзер тщательно изучил обстоятельства дела. Таким образом, опубликованный роман во многом производит впечатление журналистского расследования: стремление к фактической точности становится у Драйзера одним из ведущих художественных принципов.

Крупнейший исследователь американского литературного натурализма Дональд Пайзер рассматривает роман Драйзера как начало традиции американского социального протестного романа — преимущественно художественных повествований, в которых

подчеркивается зависимость человека от социально-экономических обстоятельств и выносятся обвинения обществу за отсутствие равенства [4]. Позднейшие авторы же все чаще обращались к социальным, экономическим и психологическим концепциям, в частности к идеям Карла Маркса и Зигмунда Фрейда.

С 1925 по 1965 годы в американской литературе продолжали появляться романы о преступлениях, в которых сохранялись натуралистические элементы. Большинство таких произведений относилось к «большой» литературе и классифицировались как художественная проза, хотя их сюжеты нередко основывались на реальных уголовных делах. Среди наиболее значимых примеров можно назвать «Свет в августе» (1932 год) Уильяма Фолкнера, «Почтальон всегда звонит дважды» (1934 год) Джеймса М. Кейна, «Сын Америки» (1940 год) Ричарда Райта и «Навязчивая идея» (1956 год) Мейера Левина.

Репортерский стиль, характерный для значительной части нон-фикшн литературы 1960–1970-х годов, оказал глубокое влияние на тру-крайм и во многом определил журналистскую основу современного романа такого жанра. Примеры нового журналистского письма не ограничиваются исключительно криминальной тематикой.

После 1980 года книги о жестоких преступлениях стали значительно разнообразнее по подходам и стилям. Поджанр тру-крайм также расширил свое присутствие за пределы литературы, включая телевизионные и кинематографические адаптации наиболее значимых произведений. Развитие жанра во многом поддерживалось кабельным и спутниковым телевидением. Некоторые тру-крайм-произведения получили более одной экранизации. Так, черно-белая студийная версия «Хладнокровного убийства» (книга авторства известного писателя в жанре нового журнализма) вышла в 1967 году, а телесериал, посвященный тридцатой годовщине публикации романа, был выпущен в 1996 году.

На современном этапе произведения жанра тру-крайм разделились на несколько групп. Первые, написанные преимущественно с точки зрения правоохранительных органов, подтверждают существующий порядок и представляют убийц как угрозу обществу. К наиболее заметным примерам этого типа относятся «Хэлтер Скэлтер: Истинная история убийств семьи Мэнсон» (1974 год) Винсента Бутлиози, который вел процесс над Чарльзом Мэнсоном и его «семьей» в Калифорнии, а также «Фатал Вижн» (1984 год) Джо Макгиннисса, повествующий о суде над врачом Джеффри Макдональдом.

Вторая категория современных романов тру-крайм сосредотачивается на жертвах, а не на преступниках. К заметным примерам относятся «Инцидент в мотеле „Алжир“» (1968 год) Джона Херси, «Луковое поле» (1973 год) Джозефа Уомбоу и «В поисках мистера Гудбара» (1975 год) Джудит Росснер.

Третья категория современных книг тру-крайм сосредотачивается на обществе, в котором возможны и происходят насильственные преступления. Наиболее яркими примерами этого подхода являются книги Джеральда Фрэнка «Бостонский душитель» (1966 год), Кэлвина Триллина «Убийства» (1984 год) и Алекса Уилкинсона «Жестокий поступок» (1993 год).

Еще одна категория книг тру-крайм, ставшая популярной в последние десятилетия XX века, объединяет произведения, авторы которых стремятся оправдать своих героев. Если в натуралистических романах тру-крайм основная позиция звучит как «Он совершил преступление, но есть множество смягчающих обстоятельств», то в книгах этой категории заявляется: «Он не совершал преступления». Одним из наиболее известных примеров является случай Рэндалла Адамса, который вместе с двумя соавторами описал свои страдания от судебной системы в книге «Adams v. Texas» (1991 год).

Последняя категория объединяет тру-крайм-книги, в которых женщины выступают как преступницы. Книги о женщинах, совершивших насильственные действия, стали появляться в большом количестве к концу XX века. Среди наиболее заметных примеров — книга Фэйт МакНалти «Горящее ложе» (1980 год).

Таким образом, тру-крайм нельзя рассматривать лишь как разновидность детектива или нон-фикшн: это самостоятельный жанр, который сочетает документальность и художественный нарратив, социальную рефлексию и психологический анализ, отражая сложные взаимоотношения человека и общества. Его эволюция показывает, что литература способна превращать реальный криминальный опыт в инструмент исследования человеческой природы и социальных структур.

Список использованных источников

1. Американская трагедия — эпика космической правдивости и объективности : [сайт]. – URL: <https://american-lit.niv.ru/american-lit/baturin-drajzer/amerikanskaya-tragediya.htm> (дата обращения: 29.09.2025).

2. Лабузная, В. Ю. «Спектакль эшафота» в «обществе спектакля»: генезис жанра true crime в литературе и экранных искусствах / В. Ю. Лабузная // Артикульт. – 2019. – №33. – С. 88–94.

- Секция 3. Издательское дело и интеллектуальная собственность,
реклама, PR и медиа: традиции и инновации

3. Натурализм : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naturalizm> (дата обращения: 29.09.2025).

4. Пайзер, Д. О натурализме в американской литературе. Авторская ретроспектива / Д. Пайзер // Литература двух Америк. – 2021. – № 11. – С. 424–436.

УДК 070

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛОРУССКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ С АУДИТОРИЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТ «СБ. БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ» И «ЗВЯЗДА»)

Крупенина М. И.

доцент, канд. фил. наук

Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва

В статье рассматриваются особенности взаимодействия белорусских общественно-политических изданий с аудиторией в условиях цифровизации медиапространства и роста конкуренции со стороны альтернативных информационных источников. Акцент сделан на анализе сайтов и электронных версий республиканских газет «СБ. Беларусь сегодня» и «Звезда». Автор выявляет сильные и слабые стороны применяемых изданиями методов непрямого взаимодействия с читателями, включая персонализацию контента, гипертекстуальность, использование мультимедийных элементов и социальных сетей. Отмечается, что несмотря на наличие широкого спектра каналов коммуникации, редакции в основном используют социальные платформы как инструмент дублирования информации, а не как пространство для диалога с аудиторией. Важное внимание уделено культурному и идеологическому направлению в деятельности государственных СМИ, включая политику памяти, патриотическое воспитание и поддержку культурных инициатив. На основе анализа зарубежного и отечественного опыта предлагаются перспективные стратегии, связанные с расширением применения ивент-маркетинга, интерактивных опросов и молодежных проектов. Сделан вывод о необходимости развития активных форм коммуникации с аудиторией, вовлечения читателей в создание оригинального контента, а также усиления кросс-культурных инициатив, что способствует укреплению доверия к СМИ и формированию положительного имиджа общественно-политических изданий Беларуси.

Ключевые слова: взаимодействие, аудитория, воспитание, нравственность, патриотизм, медиаобразование.